

Предпосылки перехода религиозного образования в Великобритании к многоконфессиональному подходу в преподавании

Е. В. Разбаева
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Данная статья посвящена опыту реализации многоконфессионального подхода в преподавании религии в Великобритании. В отечественных научных исследованиях данной теме, несмотря на ее актуальность, обусловленную многоконфессиональной структурой российского общества, не уделяется должного внимания. Среди авторов, рассматривающих данную проблему можно отметить Л. В. Архипову, Л. В. Козыренко, Ф. Н. Козырева. Этим и обусловлена научная новизна данного исследования и ее значимость для компаративной педагогики. Преподавание религии в Великобритании со времени принятия Закона об Образовании от 1988 года ведется на основе многоконфессионального подхода. Данное нововведение стало ответом на вызовы политического, религиозного, а также этнического характера – и стало следствием профессионализации преподавания религии и стремления светских учителей освободить предмет от чьей-либо точки зрения.

Поэтапное реформирование религиозного образования велось с разной степенью интенсивности и зачастую в контексте острых дебатов. Отмечается, что путь, который в 1970-х годах начинался с «благой» и получившей широкую поддержку общества цели – включить мировые религии в религиозное образование, в котором доминировало христианство – привёл к обсуждению максимально широкой инклюзивности. На данный момент переход к многоконфессиональному подходу для многих специалистов представляется радикальной сменой общего курса и воспринимается как подрывающий христианские основы британской/англиканской национальной идентичности.

В данной статье будут рассмотрены предпосылки к принятию многоконфессионального подхода на разных этапах реформирования предмета с конца XIX века по настоящее время.

Ключевые слова: поликонфессионализм, мультирелигиозность, религиозное образование, Великобритания, англиканская церковь, неконфессиональное религиозное образование, религиозный плюрализм

Prerequisites for the Transition of Religious Education in the UK to a Multi-Faith Approach in Teaching

E. Razbaeva

Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University

This article is devoted to the experience of implementing a multi-religious approach to teaching religion in the UK. In domestic scientific research, this topic, despite its relevance due to the multi-confessional structure of Russian society, is not given due attention. Among the authors considering this problem we can note L.V. Arkhipova, L.V. Kozyrenko, F.N. Kozyrev. This determines the scientific novelty of this study and its significance for comparative pedagogy. Teaching of religion in Great Britain since the adoption of the Education Act of 1988 has been based on a multi-faith approach. This innovation was a response to political, religious as well as ethnic challenges as well as a consequence of the professionalization of teaching religion and the desire of secular teachers to free the subject from anyone's point of view.

The incremental reform of religious education has been pursued with varying degrees of intensity and often in the context of heated debate. It is noted that a journey that began in the 1970s with the "good" and widely supported public goal of including world religions into a Christian-dominated religious education has so far led to a discussion of the widest inclusiveness possible. At this point, many experts consider the switch to a multi-faith approach to be a radical change of the general course which is perceived as undermining the Christian foundations of British/Anglican national identity.

This paper will examine prerequisites for the adoption of a multi-faith approach at different stages of reforming the subject from the late nineteenth century to the present day.

Keywords: *multiconfessionalism, multireligiousness, religious education, UK, Church of England, non-denominational religious education, religious pluralism*

ВВЕДЕНИЕ

Особенности религиозной политики в Англии подробно рассмотрены в трудах как отечественных (Ф. Н. Козырев, Л. В. Козыренко, М. С. Стацкевич), так и зарубежных исследователей (Э. Кокс, Н. Смарт, Т. Копли, М. Гриммит и др.). Сложности, возникавшие при принятии новых учебных планов, затрагивались в статьях С. Паркера и Р. Фрези. Среди сторонников и активных участников дебатов с более консервативными религиоведами (например, Л. Гироном и др.) в отношении многоконфессионального подхода можно назвать имена Э. Райта, Н. Смарт. В работах названных исследователей отмечаются или косвенно обозначаются отдельные факторы, ставшие предвестниками перехода к многоконфессиональному подходу в Англии. В данной работе была сделана попытка собрать и представить их в система-

тизированной виде на основе имеющегося массива научной литературы по этой теме.

Основным **методом** работы будет анализ научной литературы (отечественной и англоязычной), отчетов комиссий, учебных планов, законодательных актов и систематизация изучаемого явления.

ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА К МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ПОДХОДУ

Для начала кратко охарактеризуем современное религиозное образование в Великобритании. Оно большей частью основывается на положениях законодательных актов, принятых на протяжении XX – начала XXI в. Законом об образовании 1944 года предусмотрено обязательное преподавание предмета во всех государственных школах (начиная с подготовительного класса и до старшей ступени обучения – 16-18 лет). Закон от 1988 года запретил индоктринацию на уроках религиозного образования, сместив цель с «изучения религии» на «обучение у религии». Кроме того, комитет, проводивший экспертизу учебных программ по этому предмету на основе общехристианских убеждений («Конференция по согласованной программе», включавшая представителей местных христианских деноминаций, Англиканской церкви, ассоциации учителей и местной власти), был заменён на многоконфессиональные «Постоянные консультативные советы по религиозному образованию» (SACRE).

Со времени закона от 1992 г.¹ предмет «Религия» вошёл в базовую учебную программу, но в виде отдельного компонента, который не регламентируется Управлением по оценке учебных программ (SCAA), в отличие от остальных девяти предметов, включенных в обязательную национальную учебную программу (второй компонент базовой программы), а преподаётся в соответствии с местными учебными программами.

В 1994 году Управление школьной программы и оценки (SCAA) опубликовало рекомендованные типовые учебные планы, в которые включили шесть «основных» религий и использовали две цели достижения: «изучение религии» и «обучение у религии». В 2004 году преемственным Управлением по квалификациям и учебным планам (QCA) было рекомендовано расширить спектр религий за счёт «светских философий, например, таких, как гуманизм»².

В 2018 году был запущен национальный план по РО, содержащий 11 рекомендаций, включая предоставление национальных прав всем учащимся государственных школ и использование термина «религия и мировоззрение» как возможного способа переосмысления содержания предмета.

Что касается педагогического подхода, то с 1970-х годов наблюдался устойчивый переход к мультиконфессиональному феноменологическому

¹ UK Government. 1992. Education (Schools) Act. London: HMSO.

² QCA (Qualifications and Curriculum Authority). 2004. Religious Education: The Non-Statutory National Framework. London: Qualifications and Curriculum Authority.

преподаванию этого предмета¹. При этом набор целей постоянно менялся. К примеру, модель М. Гриммита ориентировалась на «изучение религии и обучение на её основе»², целью которого было воспитание духовных ценностей и личностное развитие. В 2004 году эта модель была выбрана как наиболее удачная для национального образования, чтоб было прописано в рекомендациях в отношении религиозного образования (**Non-statutory national framework for RE**). В 2007 году обсуждались идеи развития «религиозной грамотности» как части аргумента в пользу «критического религиозного образования»³. То есть тенденция расширять содержание предмета за счёт увеличения числа изучаемых верований, практик и традиций, наряду с осознанием разнообразия внутри традиций и критическим осознанием, имело среди целей формирование религиозно грамотного человека, который был бы способен вести сложные разговоры о религии и с религиозными верующими.

Итак, рассмотрим, какие факторы привели к мультирелигиозному подходу, которым характеризуется на данный момент религиозное образование в Англии.

Особенностью религиозной политики Великобритании в целом являлось постулирование терпимости и уважения к личным правам и религиозным убеждениям ещё со времен зарождения Англиканской церкви в XVI веке, проходившим одновременно с возникновением парламентской демократии⁴. По нашему предположению, эти особенности сформировались из-за того факта, что религиозный ландшафт островного государства отличается пестротой и широкими межконфессиональными связями, что, в свою очередь, не могло не отразиться на особенностях развития религиозного образования. Основными предпосылками к введению принципа религиозной терпимости в образовательной политике были, во-первых, неоднородность традиций внутри национальной (англиканской церкви), а во-вторых, отсутствие у национальной церкви «монопольной власти».

Что касается первого фактора, известно, что в Церкви Англии в XVII–XVIII вв. сформировались три разных течения, включающие те, которые брали начало как от католицизма («высокая Церковь», или англокатолицизм), так и от протестантизма («низкая церковь», «евангелическое» направление), а также направление, которое стремилось устранить это разъединение через принцип веротерпимости – близкая либеральному протестантизму.

¹ Parker S.G.; Freathy R.G.K. (2011). Context, complexity and contestation: Birmingham's agreed syllabuses for religious education since the 1970s. *Journal of Beliefs & Values*, 32(2), 247–263. <https://doi.org/10.1080/13617672.2011.600823>.

² Grimmit, M. (1987). Religious education and value assumptions. *British Journal of Religious Education*, 9(3), 160–170. <https://doi.org/10.1080/0141620870090308>.

³ Wright, A. (2007). *Critical religious education, multiculturalism and the pursuit of truth*. University of Wales Press.

⁴ Англиканская церковь как конфессиональный феномен. Дисс. канд. философских наук. Козыренко Л.В. Москва, 2006.

стантизму, или католическому модернизму, «широкая церковь». Учитывая наличие такого разнообразия деноминаций, главы государства стремились придерживаться «среднего пути» (*via media*) реформации Церкви. Отсутствие жёстких рамок предоставляло им возможность для маневрирования между различными течениями англиканства¹. Такой компромисс позволял им привлекать к себе большее количество сторонников.

Второй фактор касался пределов влияния национальной церкви. Вплоть до настоящего времени Церковь Англии продолжала пользоваться покровительством королевской власти. Но её влияние исторически ограничивалось конкуренцией со второй национальной церковью (шотландской пресвитерианской), а также католической церковью (преобладающей в Ирландии) и многочисленными деноминациями диссентеров (после принятия в 1689 г. «Акта о веротерпимости» радикальные протестанты (нонконформисты) – баптисты, пресвитериане, квакеры, методисты и др., не принадлежавшие к умеренно-протестантской государственной Церкви Англии, – существовали в государстве на легальных основаниях²).

В связи с тем, что правительству приходилось идти на уступки различным религиозным группам и течениям, в конце XIX в. были проведены законодательные изменения в образовательной системе. Из Закона об элементарном образовании 1870 года следовало, что религиозное образование разрешено, но не является обязательным, а также о преподавании неденоминационного (внеконфессионального) религиозного образования. Неденоминационность подхода заключалась в установке избегать обучения формулировкам, специфичным для какой-либо отдельной конфессии в государственных школах (поправка В. Каупера-Темпла). При этом до 1988 г. конфессиональность обучения сохранялась. То есть это была форма конфессионального, но неденоминационного (внеконфессионального) религиозного воспитания (**Religious Instruction**), которое базировалось на общем, в большей мере основанном на изучении Библии обучении, заимствованном из протестантских источников, которое еще называли «гражданской религией» (*civil religion*):³ ученики на уроках знакомились с «общехристианскими истинами Библии вне конфессиональных догматов»⁴. Рекомендовалось давать такое образование, которое бы отвечало «современным» требованиям и стимулировало детей к самостоятельному выбору религии

¹ Англиканская церковь как конфессиональный феномен. Дисс. канд. философских наук. Козыренко Л.В. Москва, 2006.

² Стецкевич М.С. Секуляризация в Англии XVIII-XIX веков: проблемы историографии // Манускрипт. 2018. №10 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekulyarizatsiya-v-anglii-xviii-xix-vekov-problemy-istoriografii> (дата обращения: 13.09.2023).

³ Bråten, Oddrun M. H.. (2020). Towards a Methodology for Comparative Studies in Religious Education.

⁴ Архипова Л.В. Школьное образование и политика британских партий (1870–1997 гг.). СПб: «Алетейя». 2022.

в дальнейшем¹. По словам Ф. Н. Козырева, неденоминационный подход в конце XIX в. создал предпосылки для того, что в Великобритании (а конкретнее – в Англии) зародилось неконфессиональное религиозное образование².

Дальнейшим шагом в развитии религиозного образования, которое привело в будущем к принятию многоконфессионального подхода, была реакция на изменение состава населения в связи с миграционной политикой. После окончания Второй мировой войны отмечался рост этнических меньшинств в городских районах Англии. Часть из них переезжала из стран Содружества (Индии, Пакистана, Цейлона и Вест-Индии), а в начале XXI века – с Ближнего Востока. Политика в отношении приезжих менялась – от попыток ассимилировать, позже дискриминации, а затем разработки принципов плюралистического общества, целями которого были «равные возможности», «культурное разнообразие» и «взаимная терпимость».

Фактор религиозной и этнической мозаичности населения страны, осознанная необходимость ассимилировать детей из нехристианских семей в британское (по большей части христианское) общество, вера в то, что религиозное образование может сыграть важную роль в этом, а также стремление избежать устаревания содержания предмета в меняющейся реальности (его «смерти»³) стали стимулом для перехода на многоконфессиональный феноменологический подход в религиозном образовании⁴.

Секуляризация английского общества и образования была ещё одним значимым фактором, разъедавшим концепцию моноконфессионального обучения. На определённом этапе конфессиональное преподавание доминирующей религии – христианства – стало подвергаться критике. Если изначально образование было в руках церкви, то с конца XIX в. в отношения между ней и учениками вступает новый участник – государство, что приводит к перераспределению степени влияния на сферу религиозного образования со стороны церкви, общин и государства. Проводится разделение религиозного образования и остальной части учебной программы. К середине XX в. в Великобритании укрепилась дуальная система образования, которая была выгодна обеим сторонам. Церковные школы получали государственное финансирование, но при этом сохраняли свои здания и имущество (в 1944 году церквям принадлежал 51 % школ⁵). Государство осущест-

¹ HPD. House of Commons. Vol. 199. Col. 1963–2068.

² Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе. Дисс. доктора педагогических наук. Козырев Ф.Н. Санкт-Петербург, 2006.

³ Loukes, H. The Death of the Subject. The Times Educational Supplement. 1968.

⁴ Parker, S.; Freathy, R. (2011). Context, complexity and contestation: Birmingham's Agreed Syllabuses for Religious Education since the 1970s. Journal of Beliefs & Values. 32. 247-263. 10.1080/13617672.2011.600823.

⁵ Souper, P.C, Kay, W.K. The School Assembly Debate: 1942-82, Southampton, University of Southampton. 1982. С. 14.

вляло административное управление и получало контроль над содержанием светских предметов.

Интересно, что в середине XX в. был сделан шаг назад в секуляризации и движению к многоконфессиональности, что было связано с политическим противостоянием атеистическим режимам в других странах. «Закон об образовании 1944 г.» (Акт Батлера) в то время отождествлял церковное и национальное образования. Сделанные в нём замечания о месте христианства в обществе предполагают, что дети воспитываются в христианских семьях и что родители хотят, чтобы школы способствовали христианскому воспитанию их детей¹. Актом впервые была законодательно закреплена обязательность религиозного образования. Но при этом институциональная религиозность уравновешивалась родительской свободой вероисповедания. То есть в образовательной политике Англии фактически поддерживалось потенциальное «лоскутное» одеяло из религий, а не «консенсусное христианство»².

В первой половине XX в. образуются новые местные органы управления образованием ('LEAs')³, которые составляли «согласованную учебную программу» религиозного образования. Учебные планы должны были пройти одобрение четырёх заинтересованных сторон (т. н. «конференцию по согласованной программе»). К их числу относились представители местных деноминаций, которые были определены местным органом образования; представители Англиканской церкви; представители ассоциации учителей; представители местной власти (LEA – **local education authority**). Наличие согласованной учебной программы означало, что местный образовательный орган и местные школы могли быть уверены в том, что многие родители с большей вероятностью не откажутся от занятий⁴. Местные власти могли утвердить более одной учебной программы для определённых школ или даже типов учеников (то есть в рамках одной школы для разных учеников могли действовать разные учебные программы – или ученики могли покидать школу для получения религиозного образования в другом месте⁵). Гарантированное право для учеников выбирать разные согласованные учебные программы сохранило потенциал для разнообразия в обеспечении религиозным образованием и создало основу для утверждения вы-

¹ Revell, L. Religious Education in England // Numen. 2008). Vol. 55(2/3), pp. 218–240. URL: <http://www.jstor.org/stable/27643309> (дата обращения: 23.07.2022).

² Priestley, J. 2006. “Agreed Syllabuses: Their History and Development in England and Wales 1944–2004.” In International Handbook of the Religious, Moral & Spiritual Dimensions in Education, Part 2, edited by M. de Souza, K. Engebretson, G. Durka, R. Jackson, and A. McGrady, 1001–1017. Dordrecht: Springer.

³ UK Government. 1902. Education Act. London: HMSO.

⁴ Fancourt, N. (2021). The meaning of religious education in English legislation from 1800 to 2020. British Journal of Religious Education. 44. 1-15. 10.1080/01416200.2021.1968793.

⁵ Fancourt, N. (2021). The meaning of religious education in English legislation from 1800 to 2020. British Journal of Religious Education. 44. 1-15. 10.1080/01416200.2021.1968793.

сокой степени индивидуализированной свободы в религиозном образовании.

Другой важной предпосылкой, имевшей значение для религиозного образования, стал мировоззренческий кризис и смена государственной идеологической программы. В 1970-х гг. обострились многие проблемы, которые были связаны как с политическими (постколониальный кризис лидерства британской элиты в мире и внутри страны), так и с экономическими изменениями (постепенное разрушение концепта «общества изобилия», появившегося в 1950-х гг.). В социальной сфере проходил слом традиционного уклада, распространились идеи индивидуализма и раскрепощения человеческой личности. Идеологические изменения не могли не сказаться на роли церкви в обществе. В стране в этот период резко снизилась посещаемость церквей, расширилось влияние нехристианских конфессий (индуизма, ислама и других), все большее распространение получили альтернативные философские, околорелигиозные и этические системы. Государственные церкви утрачивали свое влияние¹.

1960–80-ые годы выделяется многими исследователями как одни из наиболее ярких, творчески интенсивных в деле теоретического осмысления религиозного образования². Именно в это время, по убеждению ученого Дж. Хала, происходит рождение совершенного нового предмета. В соответствии с Законом об образовании 1988 года в учебную программу было включено сначала пять религий, а с 1994 года (в соответствии с Рекомендациями оценочной комиссии учебных программ) – шесть (христианство, ислам, иудаизм, индуизм, сикхизм и буддизм). Конфессиональное христианское религиозное образование было заменено неконфессиональным многоконфессиональным религиозным образованием.

Новая парадигма открыло окно для всё более радикальных и уводящих религиозное образование от первоначальной сути изменений. В начале XXI в. оно, по выражению М. Гриммита, «всё чаще становится жертвой идеологических программ»³. Это отчасти обусловлено политической обстановкой начала 2000-х годов, многочисленными терактами и потоками мигрантов⁴. Политики стали заинтересованы в религиозном образовании как в одном из инструментов по сплочению общества⁵.

¹ Jackson, S. *Religious Education and the Anglo-World: The Impact of Empire, Britishness, and Decolonisation in Australia, Canada, and New Zealand*. Leiden Boston: Brill, 2020.

² Copley, T. (2008) *Teaching religion: sixty years of religious education in England and Wales*. Exeter: University of Exeter Press.

³ Grimmitt, M. (2000) *Pedagogies of religious education: case studies in the research and development of good pedagogic practice in RE*. Great Wakering Essex: Mc Crimmons.

⁴ Moulin, D. *Religious Education in England After 9/11 // Religious Education*. 2012. Vol.107 (2), pp. 158-173.

⁵ Copley, T. *Teaching Religion: Sixty Years of Religious Education in England and Wales*. New Updated Edition. Exeter: University of Exeter Press. Copley, T. *Religious Education and social cohesion: Does history offer lessons?* In M. Grimmitt, Ed. *Religious Education and Social and Community Cohesion*. Great Wakering: McCrimmon Publishing. 2010.

На современном этапе методисты больше внимания уделяют вопросам изучения внутренних установок, ценностей и взглядов в ходе получения религиозного образования¹. С 2018 г. звучат предложения к институционально организованным религиям добавить изучение мировоззрений («аморфных форм религиозности»)².

Так, тот путь, который в 1970-х годах начинался с благой и получавшей широкую поддержку общества цели – включить мировые религии в религиозное образование, в котором доминировало христианство, – привёл в настоящий момент к обсуждению максимально широкой инклюзивности. По мнению некоторых исследователей³, со времени перехода учебной программы с эксклюзивной христианской модели (основанной на конфессиональном подходе) на многоконфессиональную современное британское образование в государственных школах следует рассматривать как новый предмет в учебной программе, уходящий корнями в философию и социологию образования, а также в теории разработки учебных программ.

Расширение списка изучаемых религий негативно отразилось на качестве изучения христианства. Отмечается значительное увеличение числа верующих без принадлежности к какой-либо определенной религии⁴ и числа неверующих⁵. Продвижение культурно плюралистических, многоконфессиональных подходов к религиозному образованию все чаще стало восприниматься как подрывающее христианские основы британской/англиканской национальной идентичности⁶.

Кроме того, отмечается, что растущее воздействие разнообразия подходов на религиозное образование осложнило и без того сложный контекст. Существует стремление к пересмотру и реформированию преподавания религии и убеждений в школах как внутри, так и за пределами образовательного пространства с целью устранения путаницы в отношении его целей, содержания и структуры⁷. Появились сомнения в эффективности такой модели для повышения религиозной грамотности; возникли возражения против «колонизации» предмета косвенными темами (например, эти-

¹ Revell, L. Religious Education in England // *Numen*. 2008). Vol. 55(2/3), pp. 218–240. URL: <http://www.jstor.org/stable/27643309> (дата обращения: 23.07.2022).

² Revell, L. Religious Education in England // *Numen*. 2008). Vol. 55(2/3), pp. 218–240. URL: <http://www.jstor.org/stable/27643309> (дата обращения: 23.07.2022).

³ Teece, G. (2010). A religious approach to religious education: the implications of John Hick's religious interpretation of religion for religious education. University of Birmingham. Ph.D.

⁴ Davie, G. 2015a. Religion in Britain: A Persistent Paradox. Oxford: Wiley Blackwell.

⁵ Lee, L. 2016. Recognizing the Non-Religious: Reimagining the Secular. Oxford: Oxford University Press.

⁶ Parker S.; Freathy R. (2012) Ethnic diversity, Christian hegemony and the emergence of multi-faith religious education in the 1970s, *History of Education*, 41:3, 381-404, DOI: 10.1080/0046760X.2011.620013.

⁷ Dinham, A.; Shaw, M. Religious Literacy through Religious Education: The Future of Teaching and Learning about Religion and Belief. *Religions*. 2017; 8(7):119. <https://doi.org/10.3390/rel8070119>.

ка, гражданственность и сплочённость, которые пересекаются с религией или убеждениями, но сами по себе ими не являются)¹.

Многие религиоведы разрабатывают теории, потенциально способные примирить как критиков мультирелигиозного подхода, так и тех, кто продвигает ещё большую инклюзию. Но на данный момент усилия по разработке оптимальной парадигмы, которая удовлетворила бы все заинтересованные стороны (как представителей нововключенных религий так и приверженцев преподавания христианства как основной и главной религии страны), пока не увенчались успехом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, проследив путь религиозного образования в Великобритании, мы выделили несколько основных факторов, которые привели к включению многоконфессионального подхода в преподавание религии в школе: изначальная неоднородность религиозного ландшафта, необходимость реагировать на последствия интенсивной миграционной политики, секуляризация образовательной системы, мировоззренческий кризис и смена государственной идеологической программы в 1970-х гг., активная методическая деятельность религиоведческих школ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая предпосылки принятия многоконфессионального подхода, необходимо отметить, что, несмотря на наличие объективных факторов, значительную роль в его разработке сыграли отдельные группы методистов (например, эксперты Ланкастерского университета). Критикам перехода на преподавание множества религий и мировоззрений эти изменения представляются не естественным развитием старого формата религиозного образования, который был внутренней деятельностью церкви, но радикальным разрывом с прошлыми традициями. Эффект от такой смены парадигмы серьёзно поменял концептуальный, методологический и теоретический аспекты религиозного образования. И этот вопрос может быть отдельным предметом для дальнейших исследований.

Литература

1. Bråten, Oddrun M. H. *Towards a Methodology for Comparative Studies in Religious Education*, 2020.
2. Copley T. *Teaching religion: sixty years of religious education in England and Wales*. Exeter: University of Exeter Press, 2008.
3. Copley T. *Teaching Religion: Sixty Years of Religious Education in England and Wales*. New Updated Edition. Exeter: University of Exeter Press. Copley, T. *Religious Education and social cohesion: Does history offer lessons?* In M. Grimmitt

¹ Gearon, L. 2013. *A Masterclass in Religious Education—Transforming Teaching and Learning*. London: Bloomsbury.

Ed. Religious Education and Social and Community Cohesion. –Great Wakering: McCrimmon Publishing, 2010.

4. Davie G. Religion in Britain: A Persistent Paradox. Oxford: Wiley Blackwell, 2015.

5. Dinham A., Shaw, M. Religious Literacy through Religious Education: The Future of Teaching and Learning about Religion and Belief. *Religions*. – 2017. – 8(7). – 119. // <https://doi.org/10.3390/rel8070119>

6. Fancourt N. The meaning of religious education in English legislation from 1800 to 2020 // *British Journal of Religious Education*. – 2021. – Vol. 44. – P. 1-15.

7. Gearon L. 2013. A Masterclass in Religious Education – Transforming Teaching and Learning. – London: Bloomsbury.

8. Grimmit M. (1987). Religious education and value assumptions // *British Journal of Religious Education*. – 1987. – № 9(3). – P. 160–170. <https://doi.org/10.1080/0141620870090308>.

9. Grimmit, M. (2000) Pedagogies of religious education: case studies in the research and development of good pedagogic practice in RE. Great Wakering Essex: Mc Crimmons.

10. HPD. House of Commons. – Vol. 199. – Col. 1963–2068.

11. Hull J. New directions in religious education. – Lewes: Falmer, 1982.

12. Jackson S. Religious Education and the Anglo-World: The Impact of Empire, Britishness, and Decolonisation in Australia, Canada, and New Zealand. –Leiden Boston: Brill, 2020.

13. Lee L. Recognizing the Non-Religious: Reimagining the Secular. – Oxford: Oxford University Press, 2016.

14. Loukes, H. The Death of the Subject. *The Times Educational Supplement*. –1968.

15. Moulin D. Religious Education in England After 9/11 // *Religious Education*. – 2012. – Vol.107 (2). – P. 158–173.

16. Parker S. G., & Freathy, R. J. K. (2011). Context, complexity and contestation: Birmingham’s agreed syllabuses for religious education since the 1970 s. // *Journal of Beliefs & Values*. – 2011. – Vol. 32(2). P. 247–263.

17. Parker Stephen & Freathy Rob. (2011). Context, complexity and contestation: Birmingham’s Agreed Syllabuses for Religious Education since the 1970s // *Journal of Beliefs & Values*. – 2011. – Vol. 32. – P. 247–263.

18. Priestley J. 2006. Agreed Syllabuses: Their History and Development in England and Wales 1944–2004 // *International Handbook of the Religious, Moral & Spiritual Dimensions in Education*. – Part 2 / Ed. by M. de Souza, K. Engebretson, G. Durka, R. Jackson, and A. McGrady. – Dordrecht: Springer, 2006. – P. 1001–1017.

19. QCA (Qualifications and Curriculum Authority). Religious Education: The Non-Statutory National Framework. – London: Qualifications and Curriculum Authority, 2004.

20. Revell L. Religious Education in England // *Numen*. – 2008. – Vol. 55 (2/3). – pp. 218–240. // URL: <http://www.jstor.org/stable/27643309> (дата обращения: 23.07.2022).
21. Souper P.C, Kay W.K. *The School Assembly Debate: 1942-82*. – Southampton, University of Southampton, 1982. – С. 14.
22. Parker S., Freathy R. (2011). Context, complexity and contestation: Birmingham's agreed syllabuses for religious education since the 1970 s. // *Journal of Beliefs & Values*. – 2011 – Vol. 32(2). – P. 247–263.
23. Parker S., Freathy R. Ethnic diversity, Christian hegemony and the emergence of multi-faith religious education in the 1970s // *History of Education*. – 2012. – Vol. 41:3. P. 381-404 // DOI: 10.1080/0046760X.2011.620013.
24. Teece G. A religious approach to religious education: the implications of John Hick's religious interpretation of religion for religious education. –University of Birmingham. Ph.D., 2010.
25. UK Government. *Education Act*. London: HMSO, 1902.
26. UK Government. *Education (Schools) Act*. London: HMSO, 1992.
27. Wright, A. *Critical religious education, multiculturalism and the pursuit of truth*. – University of Wales Press, 2007.
28. Козыренко Л. В. Англиканская церковь как конфессиональный феномен. – Дисс. канд. философских наук. – М., 2006.
29. Архипова Л. В. Школьное образование и политика британских партий (1870–1997 гг.). – СПб: «Алетейя». 2022.
30. Козырев Ф. Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе. – Дисс. доктора педагогических наук. – СПб., 2006.
31. Стецкевич М. С. Секуляризация в Англии XVIII-XIX веков: проблемы историографии // *Манускрипт*. – 2018. – № 10 (96). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekulyarizatsiya-v-anglii-xviii-xix-vekov-problemy-istoriografii> (дата обращения: 13.09.2023).